

20 шаговъ отъ церкви, они производятъ въ келіяхъ своихъ богослужение по своему обряду, привлекаютъ къ слушанію онаго тамошніхъ жителей, разными ласкательствами стараются сорвать паки въ унію, даже исправляютъ имъ требы; о прекращеніи каковыхъ злоупотреблений хотя неоднократно было заявлено тамошнему гражданскому правительству, но и за тѣмъ монахи сіи не воздерживаются отъ оныхъ". Деятельность монаховъ имѣла извѣстный успѣхъ среди мѣстныхъ крестьянъ, и якоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ Матвій Корчинський и Василій Мартыновъ, перешли въ уніатство, а сынъ Михаила Мельника—Лука (30 лѣтъ), записался даже въ церковное базиліацкое братство. Такъ продолжалось дѣло до 1810 года, когда, по докладу министра юстиціи, государь повелѣлъ проживающихъ въ с. Малівцахъ монаховъ причислить къ другимъ монастырямъ ихъ исповѣданія.

В. Страшкевичъ.

„Нѣсколько словъ о малороссійскихъ архивахъ“ Въ августѣ минувшаго 1904 года мнѣ довелось посѣтить и ознакомиться съ нѣсколькими архивами, имѣющими значеніе для исторіи Малороссії. Таковы архивы—Кіевской и Полтавской духовныхъ консисторій, Переяславского Вознесенского монастыря и др. Здѣсь мое вниманіе невольно остановилось на томъ поразительно небрежномъ отношеніи къ старымъ документамъ, какое мнѣ приходилось наблюдать. И прежде всего это нужно сказать объ архивѣ старыхъ дѣлъ при Кіев. дух. консисторії. Во-первыхъ, попасть туда очень трудно. Имѣя офиціальное разрѣшеніе заниматься въ этомъ архивѣ, я вынужденъ былъ пройти рядъ мытарствъ, прежде чѣмъ попасть сюда.

Въ консисторії мнѣ сказали: «Этотъ архивъ не нашъ, обратитесь въ духовную академію, къ проф. Н. И. Петрову». Въ академіи сказали: «мы тутъ не при чемъ, архивъ не нашъ, а консисторскій». Только путемъ одного личнаго знакомства мнѣ удалось получить ключъ отъ этого архива.—Архивъ отперть, но двери въ него нѣть; чтобы попасть сюда, нужно при помощи стула взобраться въ небольшое отверстіе, разсчитанное на самоотверженіе рискувшаго попасть въ архивъ. Кое-какъ ползкомъ попадаете вы сюда. Темно и грязно въ этомъ помѣщеніи—чердакѣ. Дѣла въ полномъ безпорядкѣ, нѣкоторыя подгнили. Нѣть описи дѣлъ, нѣть никакой системы въ подборѣ дѣлъ въ связки. Комнаты для занятій не существуетъ; хотите заниматься—

сидите въ этомъ грязномъ, темномъ чердакѣ. Если вы проведете здѣсь нѣсколько дней, потомъ будете вспоминать объ этомъ времени съ ужасомъ (какъ о томъ меня и предупреждалъ одинъ кіевскій ученый). Между тѣмъ въ этомъ архивѣ еще и теперь сохранилось немало цѣнныхъ дѣлъ, преимущественно за 18 вѣкъ (есть и за 17), изъ старой Кіевской и Переяславской консисторій.

Къ сожалѣнію, многое уже расташено (о чёмъ мнѣ заявляли въ Кіев. дух. академіи), такъ какъ надзора за этимъ архивомъ никакого не существуетъ.

Затѣмъ, укажу еще небольшой архивъ, хранящійся на колокольнѣ Кіево-Софійского собора¹⁾. Находится онъ въ помѣщеніи чрезвычайно неудобномъ. Дѣлъ въ немъ немного, но еслибы его тщательно осмотрѣть, можетъ быть тутъ и нашлось бы кое-что интересное.

Спрашивалъ я въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ объ архивѣ. Здѣшніе монахи рѣшительно и съ неудовольствиемъ заявляли: «Нѣть у насъ никакого архива. Есть бібліотека, туда пожалуйте». Между тѣмъ, кромѣ всѣмъ известной бібліотеки Михайловскаго монастыря, имѣющей много рукописей, должны быть здѣсь (если они старательно не уничтожаются монахами) цѣнныя архивныя данныя изъ исторіи этого монастыря. Куда они дѣвались?

Изъ Кіева поѣхалъ я въ Полтаву, чтобы позаниматься въ архивѣ здѣшней дух. консисторіи. «Архивъ консисторіи въ хорошемъ состоянії»—говорило мнѣ одно значительное лицо, которому подчиненъ архивъ. Но оно ошиблось. Правда, помѣщеніе архива далеко не такое, какъ въ отдѣленіи старыхъ дѣлъ архива Кіев. дух. консисторіи, но дѣла не въ лучшемъ порядкѣ. Описи дѣлъ искали и секретарь консисторіи, и архиваріусь, но не нашли.

Дѣла въ связкахъ (я имѣю въ виду дѣла 18 в. и начала 19) соединены безъ всякой системы. Вообще отыскать что-нибудь въ этомъ архивѣ крайне трудно. «Насъ собственно интересуютъ дѣла за послѣдніе 70 лѣтъ, а остальная памъ только въ тягость»—сказали мнѣ тутъ. Въ этомъ архивѣ сохранились нѣкоторыя интересныя дѣла за 18 ст., но, кажется, въ послѣднее время, къ сожалѣнію, изъ этого архива исчезло нѣсколько старыхъ дѣлъ.

¹⁾ Этотъ архивъ нужно отличать отъ известной своими рукописями бібліотеки Кіево-Соф. собора.

Заглянуль я и въ Переяславъ. При Вознесенскомъ монастырѣ, при которомъ была кафедра епископовъ полтавско-переяславской епархіи въ 18 и отчасти въ 19 в.в., хранилась масса цѣннѣйшихъ дѣлъ. Но теперь уцѣлѣло весьма немного. Остальное расташено—не столько «учеными» (какъ въ архивѣ Кіев. дух. консисторії), сколько безграмотными монахами, разрушительная дѣятельность (говоря вообще) которыхъ по отношенію къ архивнымъ документамъ давно известна (припомните, напримѣръ, случай изъ жизни знаменитаго митроп. кіевскаго Евгенія Болховитинова († 1837 г.), случайно натолкнувшагося на возы съ старыми рукописями, предизначавшимися невѣже ственными монахами одного монастыря къ потопленію въ проруби).

Недавно назначенный настоятелемъ Переясл. Вознес. монастыря архимандритъ Геннадій собралъ остатки нѣкогда большого архива и образовалъ изъ нихъ небольшой архивъ. Въ этомъ архивѣ все-же можно находить кое-что цѣнное. Къ сожалѣнію, въ порядокъ онъ не приведенъ, и въ связки рукописи соединены неудачно.

Въ Переясл. Покровской церкви поинтересовался 'я и архивами старыхъ Переяславскихъ церквей. Осталось весьма мало архивнаго материала. Настоятель Михайловской церкви сказалъ, что въ этой церкви архива почти не существуетъ. Архивъ Переясл. Успенской церкви оказался запертъмъ гдѣ-то въ сараѣ, ключа отъ которого я, къ сожалѣнію, никакъ достать не могъ...

Говоря объ этихъ моихъ «архивныхъ» скитаніяхъ, я хотѣлъ-бы обратить вниманіе лицъ, интересующихся исторіей Малороссіи, на эти архивы. Мне хотѣлось-бы, чтобы нашлись люди и средства для того, чтобы осмотрѣть эти и другіе архивы малороссійскіе, выбрать изъ нихъ болѣе цѣнное въ историческомъ отношеніи и образовать нѣчто въ родѣ *«центральнаго малороссійскаго архива»*. Если бы кто-нибудь откликнулся на эту мою мысль, нужно было-бы поспѣшить съ этимъ дѣломъ, потому что каждый годъ промедленія приносить уменьшеніе архивныхъ материаловъ. За послѣднія 20 лѣтъ, напримѣръ, погибло чуть-ли не $\frac{9}{10}$ архива Переяславского Вознесенскаго монастыря и врядъ-ли менѣе половины архива старыхъ дѣлъ Кіевской дух. консисторіи.

Очевидно, спѣшить нужно.